

АРБИТРАЖНЫЙ СУД НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

г. Новосибирск

«10» февраля 2014 г.

Дело №А45-18348/2013

Резолютивная часть объявлена в судебном заседании 06.02.2014

Полный текст изготовлен 10.02.2014

Арбитражный суд Новосибирской области в составе судьи Наумовой Т.А. при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Мельниковой Е.С.

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по заявлению Общества с ограниченной ответственностью ТД «Лемех Групп», г. Новосибирск к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Новосибирской области, г. Новосибирск

об оспаривании постановления № 06-12/13 от 22.08.2013

в присутствии представителей:

от заявителя: Белик С.Е., паспорт, по доверенности;

от заинтересованного лица: Спицын А.К., удостоверение, по доверенности

У С Т А Н О В И Л:

Общество с ограниченной ответственностью ТД «Лемех Групп» (по тексту-Общество, заявитель) обратилось в арбитражный суд Новосибирской области с заявлением к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Новосибирской области (по тексту- Управление, антимонопольный орган, заинтересованное лицо) об оспаривании постановления № 06-12/13 от 22.08.2013.

Заявитель свое требование мотивирует тем, что имеет место нарушение процедуры привлечения к административной ответственности, а именно о дате и времени рассмотрения материалов административного дела Общество и

его законный представитель извещены не были. Также Общество указывает на то, что имеет место неправильная квалификация допущенного нарушения, поскольку выявленное нарушение относится к ненадлежащей рекламе, а не к нарушению законодательства о конкуренции. С учетом того, что данное нарушение является нарушением законодательства о рекламе, сроки давности привлечения к ответственности должны исчисляться с момента обнаружения, а не с момента рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства. Также указано на то, что оспариваемое постановление получено только 01.10.2013 года, в связи с чем, срок на обращение в суд с настоящим заявлением не истек, в суд заявление подано 09.10.2013 года.

Заинтересованное лицо возражает против удовлетворения заявленных требований, считает событие правонарушения доказанным, усматривает в действиях заявителя нарушение законодательства о защите конкуренции, при этом указывает на то, что по делу А45-6994/2013 вступили в законную силу судебные акты, которыми отказано в удовлетворении требований ООО ТД «ЛемехГрупп» о признании незаконным решения Управления № 06-01-36-14-12 от 26.12.2012 года в полном объеме. При этом, данное решение Управления было положено в основу оспариваемого постановления в настоящем деле в отношении заявителя. Таким образом, решение суда по делу А45-6994/2013 имеет преюдициальное значение для рассмотрения настоящего дела, данным решением подтверждается нарушение Обществом законодательства о защите конкуренции, а не законодательства о рекламе. Срок давности привлечения к ответственности исчисляется по нарушениям законодательства о защите конкуренции с момента вынесения решения антимонопольным органом по результату рассмотрения материалов дела о нарушении антимонопольного законодательства, а не с момента обнаружения такого нарушения. Процедура привлечения к ответственности соблюдена, поскольку заявитель не проявил должной осмотрительности, заявив ходатайство об отложении рассмотрения дела об административном нарушении, не поинтересовался в последующем удовлетворено ли данное ходатайство, а если удовлетворено, то на какую дату отложено. При этом

антимонопольный орган был осведомлен о вручении корреспонденции, что подтверждено распечаткой с официального сайта ФГУП «Почта России» по отслеживанию корреспонденции, обязанности проверять, кому вручена данная корреспонденция, у административного органа не имеется. Заинтересованное лицо просит в удовлетворении заявленных требований отказать.

Суд, исследовав представленные доказательства, заслушав представителей сторон, приходит к выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения заявленных требований. При этом суд исходит из следующего.

Как следует из материалов дела, в мае 2012 года в адрес УФАС по Новосибирской области поступило заявление СПК «Колхоз Касмалинский» по факту распространения на сайте www.lemexgroup.ru недостоверной информации об ООО ТД «Лемех Групп».

По результатам рассмотрения указанного заявления Управление пришло к выводу об обоснованности изложенных в нем доводов. Управлением Федеральной антимонопольной службы по Новосибирской области был установлен факт размещения на сайте www.lemexgroup.ru недостоверной информации об обществе с ограниченной ответственностью ТД «Лемех Групп». Установлено размещение недостоверной информации о самом обществе с ограниченной ответственностью ТД «Лемех Групп», о производимой им продукции, а также об используемых технологиях производства.

Указанные факты зафиксированы в акте осмотра сайта от 12.05.2012.

По результатам рассмотрения дела № 06-01-36-14-12 комиссией УФАС России по Новосибирской области 26.12.2012 принято решение о признании действий ООО ТД «Лемех Групп» актом недобросовестной конкуренции, который выразился в нарушении пункта 1 части 1 статьи 14 Федерального закона Российской Федерации от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее по тексту- Закон о защите конкуренции, Закон № 135-ФЗ).

23.07.2013 года по данному нарушению в отношении ООО ТД «ЛемехГрупп» был составлен протокол по делу об административном правонарушении № 06-12/13, материалы административного дела рассмотрены 22.08.2013 года и вынесено постановление № 06-12/13 о назначении Обществу административного наказания в виде штрафа в размере 110000 рублей по части 1 статьи 14.33 КоАП РФ.

Общество не согласилось с вынесенным постановлением и обратилось с настоящим заявлением в суд, по мотивам изложенным выше.

Суд считает доводы заявителя необоснованными, событие административного правонарушения доказано заинтересованным лицом, существенных нарушений норм процессуального законодательства суд не усматривает.

Так, в соответствии с частью 6 статьи 210 АПК РФ при рассмотрении дела об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности арбитражный суд в судебном заседании проверяет законность и обоснованность оспариваемого решения, устанавливает наличие соответствующих полномочий административного органа, принявшего оспариваемое решение, устанавливает, имелись ли законные основания для привлечения к административной ответственности, соблюден ли установленный порядок привлечения к ответственности, не истекли ли сроки давности привлечения к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для дела.

Согласно части 1 статьи 1.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях лицо, привлекаемое к административной ответственности, не может быть подвергнуто административному наказанию и мерам обеспечения производства по делу об административном правонарушении иначе как на основаниях и в порядке, установленных законом. Административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ установлена административная ответственность (часть 1

статьи 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

Согласно статье 2.1 КоАП РФ административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Квалификация административного правонарушения (проступка) предполагает наличие состава правонарушения. В структуру состава административного правонарушения входят следующие элементы: объект правонарушения, объективная сторона правонарушения, субъект правонарушения, субъективная сторона административного правонарушения. При отсутствии хотя бы одного из элементов состава административного правонарушения лицо не может быть привлечено к административной ответственности.

Согласно статье 26.2 КоАП РФ доказательствами по делу об административном правонарушении являются любые фактические данные, на основании которых судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Эти данные устанавливаются протоколом об административном правонарушении, иными протоколами, предусмотренными настоящим Кодексом, объяснениями лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, показаниями потерпевшего, свидетеля, заключениями эксперта, иными документами, а также показаниями специальных технических средств, вещественными доказательствами.

В соответствии с частью 4 статьи 210 АПК РФ по делам об оспаривании решение административных органов о привлечении к административной ответственности обязанность доказывания обстоятельств, послуживших

основанием для привлечения к административной ответственности, возлагается на административный орган, принявший оспариваемое решение.

Согласно части 1 статьи 14.33 КоАП РФ недобросовестная конкуренция, если эти деяния не содержат уголовного наказуемого деяния, за исключением случаев, предусмотренных статьей 14.3 настоящего Кодекса и частью 2 настоящей статьи, влечет наложение административного взыскания на юридических лиц в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей.

Объектом административного правонарушения, предусмотренного указанной нормой, являются общественные отношения, складывающиеся в одном из сегментов сферы пресечения недобросовестных конкурентных действий.

Объективная сторона данного правонарушения состоит в совершении лицом любых действий, относящихся в соответствии с действующим законодательством к недобросовестной конкуренции.

Субъектом правонарушения может быть должностное или юридическое лицо.

Совершается административное правонарушение, предусмотренное данной статьей, умышленно или по неосторожности.

Частью 1 статьи 3 Закона о защите конкуренции определено, что данный Закон распространяется на отношения, которые связаны с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, и в которых участвуют российские юридические лица и иностранные юридические лица, организации, федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные осуществляющие функции указанных органов органы или организации, а также государственные внебюджетные фонды, Центральный банк Российской Федерации, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели.

В силу пункта 1 части 1 статьи 14 Закона № 135-ФЗ не допускается недобросовестная конкуренция, в том числе: распространение ложных,

неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту либо нанести ущерб его деловой репутации.

Согласно пункту 9 статьи 4 Закона № 135-ФЗ недобросовестная конкуренция - любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добросовестности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Согласно положениям статьи 10.bis «Конвенции по охране промышленной собственности», заключенной в Париже 20.03.1883, страны Союза обязаны обеспечить гражданам стран, участвующих в Союзе, эффективную защиту от недобросовестной конкуренции.

Актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах.

В частности, подлежат запрету:

1) все действия, способные каким бы то ни было способом вызвать смешение в отношении предприятия, продуктов или промышленной или торговой деятельности конкурента;

2) ложные утверждения при осуществлении коммерческой деятельности, способные дискредитировать предприятие, продукты или промышленную или торговую деятельность конкурента;

3) указания или утверждения, использование которых при осуществлении коммерческой деятельности может ввести общественность в заблуждение относительно характера, способа изготовления, свойств, пригодности к применению или количества товаров.

В пункте 16.1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 № 11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об

административных правонарушений № разъяснено, что при анализе вопроса о том, является ли конкретное совершенное лицом действие актом недобросовестной конкуренции, подлежат учету не только положения пункта 9 статьи 4, статьи 14 Закона № 135-ФЗ, но и положения статьи 10.bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности, в силу которых актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах.

Таким образом, то или иное деяние в качестве акта недобросовестной конкуренции может быть квалифицировано в соответствии с пунктом 9 статьи 4, частью 1 статьи 14 Закона № 135-ФЗ, если оно противоречит законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости, нарушает один из запретов, перечисленных в части 1 статьи 14 Закона № 135-ФЗ, направлено на получение преимуществ перед другими лицами, стремящимися к тому же результату, и может причинить убытки либо нанести ущерб деловой репутации другого хозяйствующего субъекта, стремящегося к тому же результату.

Из материалов дела следует и судом, в рамках дела А45-6994/2013 установлено размещение на сайте www.lemexgroup.ru следующей информации: «Общество с ограниченной ответственностью ТД «Лемех Групп» занимается производством и реализацией запасных частей для почвообрабатывающей техники, посевных и комбинированных комплексов как отечественного, так и импортного производства. Наша компания выделилась как производитель запасных частей от крупного производственного объединения Сибири СибСельМаш.... В нашей команде работает сформировавшийся за предыдущие пять лет здоровый и сильный коллектив, состоящий из высококвалифицированных специалистов, инженеров, технологов и мастеров производства, много лет работающих в машиностроении... Наши разработки тестировались и проходили испытания

на протяжении трех последних лет в фермерских хозяйствах различных регионах России и ближнего Зарубежья...».

Суды в рамках рассмотрения названного дела сделали вывод о распространении обществом ложной информации, поскольку оно согласно сведениям, содержащимся в ЕГРЮЛ осуществляет деятельность менее девяти месяцев, так как зарегистрировано 31.08.2011, доказательств формирования коллектива, указанного на сайте, обществом в материалы дела не представлено. Кроме того, как следует из материалов дела, на сайте общества с ограниченной ответственностью ТД «Лемех Групп» www.lemexgroup.ru была размещена следующая информация: «..общество с ограниченной ответственностью ТД «Лемех Групп» занимается производством высококачественной сельхозтехники, постоянно модифицируя ее новыми разработками, повышая ее технологичность, универсальность и потребительский уровень. Мы специализируемся на выпуске дисковых почвообрабатывающих агрегатов и комбинированных активаторов... Почвообрабатывающие агрегаты, произведенные нами, конкурентноспособны по цене и качеству с любыми импортными и отечественными аналогами. Сельскохозяйственная техника, произведенная обществом с ограниченной ответственностью ТД «Лемех Групп», достаточно широко и эффективно используется на территории Сибири, Алтая, Кузбасса, Оренбургской и Амурской областях».

Антимонопольным органом установлено, что фактически общество не является производителем указанной техники и запчастей, а предлагает технику к реализации на основании дилерского договора от 27.02.2012 № 15, заключенного с обществом с ограниченной ответственностью НПФ «СТС-Агро».

Данные обстоятельства установлены решением Арбитражного суда Новосибирской области от 14.08.2013 и подтверждены постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 30.10.2013 по делу N А45-6994/2013.

По правилам статьи 69 АПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица.

Установленные в рамках рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства фактические обстоятельства послужили основанием для привлечения Общества к административной ответственности по ч. 1 ст. 14.33 КоАП РФ.

Доводы Общества, что указанные нарушения неверно квалифицированы антимонопольным органом как акт недобросовестной конкуренции, тогда как фактически размещенная на сайте информация направлено на привлечение внимания к продукции, реализуемой заявителем, что должно быть квалифицировано как акт ненадлежащей рекламы, и соответственно ответственность за такое нарушение установлена статьи 14.3 КоАП РФ и предусмотрены иные сроки давности привлечения к ответственности и порядок их исчисления, суд считает несостоятельными.

Так, судами в рамках дела А45-6994/2013, как указано выше, установлен факт нарушения Обществом требований пункта 1 части 1 ст. 14 Закона о защите конкуренции.

В соответствии со статьей 5 Федерального Закона Российской Федерации от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» установлено, что недобросовестной признается реклама, которая:

1) содержит некорректные сравнения рекламируемого товара с находящимися в обороте товарами, которые произведены другими изготовителями или реализуются другими продавцами;

2) порочит честь, достоинство или деловую репутацию лица, в том числе конкурента;

3) представляет собой рекламу товара, реклама которого запрещена данным способом, в данное время или в данном месте, если она осуществляется под видом рекламы другого товара, товарный знак или знак обслуживания которого тождествен или сходен до степени смешения с

товарным знаком или знаком обслуживания товара, в отношении рекламы которого установлены соответствующие требования и ограничения, а также под видом рекламы изготовителя или продавца такого товара;

4) является актом недобросовестной конкуренции в соответствии с антимонопольным законодательством.

При этом недостоверной признается реклама, которая содержит не соответствующие действительности сведения:

1) о преимуществах рекламируемого товара перед находящимися в обороте товарами, которые произведены другими изготовителями или реализуются другими продавцами;

2) о любых характеристиках товара, в том числе о его природе, составе, способе и дате изготовления, назначении, потребительских свойствах, об условиях применения товара, о месте его происхождения, наличии сертификата соответствия или декларации о соответствии, знаков соответствия и знаков обращения на рынке, сроках службы, сроках годности товара;

3) об ассортименте и о комплектации товаров, а также о возможности их приобретения в определенном месте или в течение определенного срока;

4) о стоимости или цене товара, порядке его оплаты, размере скидок, тарифов и других условиях приобретения товара;

5) об условиях доставки, обмена, ремонта и обслуживания товара;

6) о гарантийных обязательствах изготовителя или продавца товара;

7) об исключительных правах на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товара;

8) о правах на использование официальных государственных символов (флагов, гербов, гимнов) и символов международных организаций;

9) об официальном или общественном признании, о получении медалей, призов, дипломов или иных наград;

10) о рекомендациях физических или юридических лиц относительно объекта рекламирования либо о его одобрении физическими или юридическими лицами;

11) о результатах исследований и испытаний;

12) о предоставлении дополнительных прав или преимуществ приобретателю рекламируемого товара;

13) о фактическом размере спроса на рекламируемый или иной товар;

14) об объеме производства или продажи рекламируемого или иного товара;

15) о правилах и сроках проведения конкурса, игры или иного подобного мероприятия, в том числе о сроках окончания приема заявок на участие в нем, количестве призов или выигрышей по его результатам, сроках, месте и порядке их получения, а также об источнике информации о таком мероприятии;

16) о правилах и сроках проведения основанных на риске игр, пари, в том числе о количестве призов или выигрышей по результатам проведения основанных на риске игр, пари, сроках, месте и порядке получения призов или выигрышей по результатам проведения основанных на риске игр, пари, об их организаторе, а также об источнике информации об основанных на риске играх, пари;

17) об источнике информации, подлежащей раскрытию в соответствии с федеральными законами;

18) о месте, в котором до заключения договора об оказании услуг заинтересованные лица могут ознакомиться с информацией, которая должна быть предоставлена таким лицам в соответствии с федеральными законами или иными нормативными правовыми актами Российской Федерации;

19) о лице, обязавшемся по ценной бумаге.

Исходя из изложенного, действительно акт недобросовестной конкуренции может быть признан нарушением законодательства о рекламе и такое нарушение может быть квалифицировано по статье 14.3 КоАП РФ.

Как разъяснено в Постановлении Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 № 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе» административная ответственность за недобросовестную конкуренцию установлена статьей 14.33 КоАП РФ. Однако совершение соответствующих действий, являющихся нарушением законодательства о рекламе, в силу части 1 данной статьи влечет административную ответственность, предусмотренную статьей 14.3 КоАП РФ.

При разграничении сферы применения названных статей КоАП РФ судам необходимо исходить из того, что если ложные, неточные или искаженные сведения, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту либо нанести ущерб его деловой репутации, некорректное сравнение хозяйствующим субъектом производимых или реализуемых им товаров с товарами, производимыми или реализуемыми другими хозяйствующими субъектами, находящимися в состоянии конкуренции с указанным лицом, а также иная информация, распространение которой отвечает признакам недобросовестной конкуренции, содержатся в рекламе, то применяется административная ответственность, установленная статьей 14.3 КоАП РФ, а не статьей 14.33 КоАП РФ.

При этом отмечено, что судам следует учитывать, что если информация, распространение которой отвечает признакам недобросовестной конкуренции, распространяется не только посредством рекламы, но и другим способом (например, на этикетках товара, в переписке с контрагентами по договорам), лицо подлежит привлечению к административной ответственности на основании статьи 14.33 КоАП РФ.

Как следует из материалов дела и не отрицалось заявителем, спорная информация размещена на сайте www.lemexgroup.ru.

Любой интернет -сайт создается коммерческой организацией с целью привлечения внимания неопределенного круга лиц к себе, к производимым ей работам, услугам, товарам, с целью увеличения количества клиентов, что конечно, приводит и к увеличению объемов продаж, однако, информация,

размещенная на сайте, не может быть однозначно квалифицирована как реклама.

Антимонопольным органом вменяется размещение на сайте следующей информации: ««Общество с ограниченной ответственностью ТД «Лемех Групп» занимается производством и реализацией запасных частей для почвообрабатывающей техники, посевных и комбинированных комплексов как отечественного, так и импортного производства. Наша компания выделилась как производитель запасных частей от крупного производственного объединения Сибири СибСельМаш... В нашей команде работает сформировавшийся за предыдущие пять лет здоровый и сильный коллектив, состоящий из высококвалифицированных специалистов, инженеров, технологов и мастеров производства, много лет работающих в машиностроении... Наши разработки тестировались и проходили испытания на протяжении трех последних лет в фермерских хозяйствах различных регионах России и ближнего Зарубежья...». А также информации, что «..общество с ограниченной ответственностью ТД «Лемех Групп» занимается производством высококачественной сельхозтехники, постоянно модифицируя ее новыми разработками, повышая ее технологичность, универсальность и потребительский уровень. Мы специализируемся на выпуске дисковых почвообрабатывающих агрегатов и комбинированных активаторов... Почвообрабатывающие агрегаты, произведенные нами, конкурентноспособны по цене и качеству с любыми импортными и отечественными аналогами. Сельскохозяйственная техника, произведенная обществом с ограниченной ответственностью ТД «Лемех Групп», достаточно широко и эффективно используется на территории Сибири, Алтая, Кузбасса, Оренбургской и Амурской областях».

Указанная информация размещена на сайте компании с целью информирования заинтересованных лиц о своей компании, о сфере деятельности и направлена на привлечение внимания не столько к конкретным товарам, сколько к самой компании, при этом сообщена недостоверная информация. В изложенной на сайте информации не ставится

вопрос о преимуществах самих товаров, реализуемых обществом, не приводится сравнительная характеристика таких товаров, объемы их реализации и другие данные о товарах, а дается характеристика Общества как благонадежного партнера, как высокого специалиста в сфере производства агропромышленной техники, который старается отвечать за качество производимой им продукции, тогда как фактически производителем такой продукции не является, доказательств наличия в штате высококлассных специалистов в указанной сфере тоже не имеется. Такая ложная информация вводит потенциальных клиентов в заблуждение и создает искаженное представление об имидже и деловой репутации Общества на рынке, а не о преимуществах предлагаемого Обществом товара, что свидетельствует о недобросовестном акте конкуренции, поскольку такая информация отвлекает от иных производителей, поставщиков, работающих в агропромышленной сфере. Указание на то, что Общество выделилось из состава крупного производителя сельскохозяйственной техники Сибири СибСельМаш может создать ложное впечатление, что профессиональные специалисты из СибСельМаш ушли, что названное общество не обладает достаточными трудовыми ресурсами для дальнейшего производства. Такая информация не отвечает требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и могла причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо могла нанести вред их деловой репутации, что подпадает под квалификацию нарушения как недобросовестная конкуренция.

При таких обстоятельствах, суд приходит к убеждению, о верной квалификации антимонопольным органом нарушения, событие административного правонарушения заинтересованным лицом доказано, выводы антимонопольного органа по проверке соблюдения антимонопольного законодательства, положенные в основу оспариваемого постановления признаны судом законными и подтвержденными допустимыми доказательствами. Привлечение к ответственности по ч. 1 ст. 14.33 КоАП РФ является правомерным.

С учетом изложенного, суд считает несостоятельными доводы Общества о пропуске срока давности привлечения к ответственности, поскольку в данном случае в силу правил части 6 статьи 4.5 КоАП РФ срок давности начинает исчислять со дня вступления в силу решения комиссии антимонопольного органа, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации.

Суд не принимает доводы Общества в части нарушения антимонопольным органом процедуры привлечения к ответственности, что выразилось в не извещении о времени и месте рассмотрения дела об административном правонарушении.

Так, в соответствии с пунктом 10 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 10 от 02.06.2004 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» нарушение административным органом при производстве по делу об административном правонарушении процессуальных требований, установленных Кодексом, является основанием для признания незаконным и отмены оспариваемого постановления административного органа (часть 2 статьи 211 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) при условии, если указанные нарушения носят существенный характер и не позволяют или не позволили всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело. Существенный характер нарушений определяется исходя из последствий, которые данными нарушениями вызваны, и возможности устранения этих последствий при рассмотрении дела.

Как следует из материалов дела, Общество было извещено определением от 23.07.2013 о том, что рассмотрение дела состоится 07.08.2013 в 10 час. 00 мин. Однако, в связи с невозможностью явки своего представителя в указанный день заявитель 05.08.2013 обратился в антимонопольный орган с ходатайством об отложении рассмотрения указанного дела на иной день, что подтверждается отметкой антимонопольного органа о получении этого ходатайства (вх.№6240 от 05.08.2013).

При этом в ходатайстве не указывалась возможная дата прибытия представителя Общества на рассмотрение дела.

07.08.2013 года административным органом, тем не менее, рассмотрение дела отложено на 22.08.2013 года, о чем соответствующее определение направлено в адрес Общества (по адресу, указанному в ЕГРЮЛ).

Доводы заявителя, что административный орган не принял мер к извещению иным способом о времени и месте рассмотрения, суд считает несостоятельными.

Так, ранее антимонопольный орган направлял извещения о времени и месте составления протокола, рассмотрения дела об административном правонарушении по месту жительства руководителя, однако с указанного адреса корреспонденция возвращалась без вручения (соответствующие доказательства исследовались судом в судебном заседании, что зафиксировано на аудиопрокол от 06.02.2013г.), тогда как корреспонденция, адресованная по юридическому адресу, не возвращалась в УФАС России по Новосибирской области, на сайте ФГУП «Почта России» антимонопольным органом получалась информация о вручении такой корреспонденции.

Общество не проявило должной заботы, зная о том, что ведется дело об административном правонарушении, о получении извещений о дате и времени рассмотрения дела. О результатах рассмотрения ходатайства Общество поинтересовалось только в октябре 2013 года. В материалы дела не представлено доказательств того, что руководитель Общества в городе отсутствовал и не имел возможности, как и представитель по доверенности Белик С.Е., прибыть на рассмотрение дела 07.08.2013 года или поинтересоваться 07.08.2013 или в иной разумный срок результатом рассмотрения ходатайства об отложении даты рассмотрения дела об административном правонарушении, поскольку подача такого ходатайства не является безусловным основанием для отложения рассмотрения дела.

По ходатайству Общества на почтовое отделение ФГУП Почта России судом сделан запрос о вручении корреспонденции представителю ООО ТД «ЛемехГрупп». Почтовое отделение № 96 сообщило суду, что спорная

корреспонденция была вручена представителю по доверенности ООО «ЛемехГрупп», а не ООО ТД «ЛемехГрупп», Волосской И.В. (приложена копия доверенности), однако, доказательств того, что такую корреспонденцию получила именно Волосская И.В. не имеется. В накладных, представленных в дело, не содержится указание ни организационно-правовой формы получателя, ни даты получения, ни фамилии и должности получившего лица, а также отсутствует подпись такого лица, при этом указано на то, что получатель: «лемех групп г. новосибирск, Станционная ул. д. 60/1», тогда как если бы получателем было ООО «Лемех Групп», то у него юридический адрес г. Новосибирск ул. Высоцкого д. 64 оф. 188. Таким образом, представленные почтой доказательства не могут быть признаны судом бесспорными и подтверждающими или опровергающими факт получения заявителем корреспонденции о времени и месте рассмотрения дела, а потому суд не принимает их в качестве доказательства по делу.

Законодательство не возлагает на административный орган обязанности направлять такое извещение с доказательством о вручении (заказным с уведомлением), в случае невозврата конверта уточнять у почтового отделения о том надлежащему ли лицу вручена корреспонденция, кроме того на момент рассмотрения дела административный орган обладал информацией с официального сайта ФГУП Почта России о получении адресатом заказной корреспонденции.

В Постановлении Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 61 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица» указано, что при разрешении споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица, следует учитывать, что в силу подпункта «в» пункта 1 статьи 5 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее - Закон) адрес постоянно действующего исполнительного органа юридического лица (в случае отсутствия постоянно действующего исполнительного органа юридического лица - иного органа или лица, имеющих право действовать от имени юридического лица без

доверенности) отражается в едином государственном реестре юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ) для целей осуществления связи с юридическим лицом.

Юридическое лицо несет риск последствий неполучения юридически значимых сообщений, поступивших по его адресу, указанному в ЕГРЮЛ, а также риск отсутствия по этому адресу своего представителя, и такое юридическое лицо не вправе в отношениях с лицами, добросовестно полагавшимися на данные ЕГРЮЛ об адресе юридического лица, ссылаться на данные, не внесенные в указанный реестр, а также на недостоверность данных, содержащихся в нем (в том числе на ненадлежащее извещение в ходе рассмотрения дела судом, в рамках производства по делу об административном правонарушении и т.п.), за исключением случаев, когда соответствующие данные внесены в ЕГРЮЛ в результате неправомерных действий третьих лиц или иным путем помимо воли юридического лица (пункт 2 статьи 51 Гражданского кодекса Российской Федерации; далее - ГК РФ).

Кроме того, в данной ситуации нельзя расценить факт отсутствия бесспорного доказательства получения Обществом извещения о дате рассмотрения дела об административном правонарушении на 22.08.2013 года, как существенное нарушение порядка привлечения к ответственности, которым нарушены права и интересы заявителя на свою защиту, приведение доказательств и сообщение дополнительных обстоятельств дела, которые могли бы повлиять на результат рассмотрения дела об административном правонарушении.

Заявитель указывает, что в случае присутствия при рассмотрении дела он бы указывал и доказывал бы факт ненадлежащей квалификации нарушения, отсутствие события нарушения и на истечение срока давности привлечения к ответственности.

Однако, доказательств того, что такие возражения не могли быть заявлены им при составлении протокола по делу об административном правонарушении, при подаче ходатайства об отложении рассмотрения дела, суду не представлено. Кроме того, в протоколе указано на несогласие с

выводами антимонопольного органа, при этом указано, что позиция изложена в представленных ранее объяснениях. Следовательно, нарушения прав и интересов Общества при производстве по делу об административном правонарушении не допущено.

Следует также отметить, что материалы дела свидетельствуют в совокупности, что Общество проявило халатную небрежность в получении информации о результатах рассмотрения его ходатайства об отложении дела, регулярно заявляло ходатайства об отложении срока составления протокола, рассмотрения дела об административном правонарушении в отсутствие для этого объективных оснований, что суд расценивает как злоупотребление правом.

На основании изложенного, заявленные требования не подлежат удовлетворению в полном объеме.

Вопрос о судебных расходах судом не разрешается, поскольку заявления по данной категории дел государственной пошлиной не облагаются.

Руководствуясь ст. ст. 167-176, 211 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

РЕШИЛ:

В удовлетворении требования о признании незаконным и отмене постановления по делу об административном правонарушении № 06-12/13 от 22.08.2013, вынесенного Управлением Федеральной антимонопольной службы по Новосибирской области о привлечении к административной ответственности по части 1 статьи 14.33 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в виде штрафа в размере 110 000 рублей, отказать.

Решение арбитражного суда вступает в законную силу по истечении десяти дней со дня его принятия, если не подана апелляционная жалоба.

В случае подачи апелляционной жалобы решение, если оно не изменено или не отменено, вступает в законную силу со дня принятия постановления арбитражным судом апелляционной инстанции.

Решение по делу об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности, если размер административного штрафа за административное правонарушение не превышает для юридических лиц сто тысяч рублей, для индивидуальных предпринимателей - пять тысяч рублей, может быть обжаловано в арбитражный суд апелляционной инстанции. Такое решение, если оно было предметом рассмотрения в арбитражном суде апелляционной инстанции, и постановление арбитражного суда апелляционной инстанции, принятое по данному делу, могут быть обжалованы в арбитражный суд кассационной инстанции только по основаниям, предусмотренным частью 4 статьи 288 АПК РФ.

В других случаях решения по делам об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности обжалуются в порядке, установленном статьей 181 АПК РФ.

СУДЬЯ

Т.А. Наумова